

Чжу Цзылин долго ломал голову, пытаясь вспомнить, не пересекались ли их пути с Жун Чжао прежде. Лицо князя казалось ему смутно знакомым — неужели они виделись когда-то, а он просто не обратил внимания?

Но даже если они случайно столкнулись в толпе, с чего бы Жун Чжао выделять его среди прочих?

— Я точно раньше не встречал Ли-вана? — в очередной раз решил он уточнить у Чжоу Шэна.

Слуга опешил:

— Молодой господин, да где бы вы могли его видеть?

Чжоу Шэн рос вместе с Цзылином и знал о его прошлом, пожалуй, даже больше, чем сам хозяин. Он сопровождал его в каждой поездке, буквально не отходя ни на шаг.

Жун Чжао всё-таки был принцем крови, фигурой заметной и, чего уж греха таить, пугающей. Чжу Цзылин же, хоть и считался законным старшим сыном министра, жил порой хуже, чем дети мелких чиновников. Откуда бы им взяться в одном месте с князем?

— Значит, всё-таки не виделись, — задумчиво протянул Цзылин. — Неужели он и впрямь тот самый легендарный благодетель, о котором слагают притчи? Добрейшей души человек, решивший по доброте сердечной отсыпать мне приданого сверх меры?

Чжоу Шэн лишь молча посмотрел на него. Образ Ли-вана и понятие «добросердечие» находились в разных вселенных, никак не соприкасаясь друг с другом.

Цзылин и сам понимал, что эта догадка притянута за уши, а потому во время ужина решил спросить Жун Чжао напрямую.

— Ванъе, мы были знакомы до свадьбы?

Цзылин уже почти наелся и теперь неспешно сооружал рулетки из жареной утки.

Взяв тонкий блинчик, он аккуратно смазал его сладким бобовым соусом, выложил несколько соломлинок хрустящего редиса и, наконец, добавил ломтики утки — с золотистой глянцевою кожицей и нежным мясом. Ловко свернув блинчик, он отправил его в рот...

Смакуя божественное сочетание мясного сока и свежести овощей, юноша только тогда

вспомнил о своём вопросе.

Большая часть его внимания была прикована к еде, и тон его казался крайне небрежным. Однако Жун Чжао, услышав это, на мгновение замер и едва заметно нахмурился.

«К чему этот вопрос? Пытается что-то выведать?»

Князь бросил взгляд на Цзылина, чьи щеки смешно раздулись от утино рулетика, и с полным спокойствием ответил вопросом на вопрос:

— А должен был?

— Значит, нет? — Цзылин моргнул и проглотил кусочек. Результат его не удивил. — Я так и думал.

— До императорского указа, — сухо произнёс Жун Чжао, — я понятия не имел, кто ты такой.

Формально это было правдой. Хотя он и согласился на этот брак только потому, что лицо юноши на портрете показалось ему странно знакомым, на тот момент он действительно не знал, что перед ним — тот самый малыш из его прошлого.

— А-а... — Цзылин не стал сомневаться в его словах, но всё же украдкой глянул на холодного супруга.

Он колебался: стоит ли спрашивать дальше? Если они чужие люди, зачем было присылать такое состояние в подарок?

Жун Чжао, не до конца понимая его намерения, добавил после паузы:

— Разумеется, прежде чем ты вошёл в этот дом, я приказал разузнать о тебе всё необходимое.

Цзылин задумался. Значит ли это, что решение о браке и огромные дары были результатом тщательной оценки и взвешенного расчёта?

То есть, даже если у них нет общего прошлого, сокровища присланы не под влиянием минутного порыва и их никто не потребует обратно?

В этот момент юноша окончательно утратил интерес к поискам истины.

Возможно, Жун Чжао просто из тех людей, что в грош не ставят золото. Изучив его историю и увидев, что они оба рано лишились матерей, князь мог просто посочувствовать товарищу по

несчастьем и из мимолётной жалости подкинуть денег.

Успокоив себя этой мыслью, Чжу Цзылин вновь сосредоточился на утке.

Жун Чжао, видя, что расспросы прекратились, облегчённо вздохнул про себя, решив, что ловко уклонился от подозрений супруга. Впрочем, лицо его оставалось серьёзным.

Пока его главная цель не будет достигнута, он не собирался раскрывать свою личность.

Вечером Цзылин пересказал свои догадки Чжоу Шэну. Слуга всё ещё сомневался, но, не найдя других объяснений, решил принять эту версию.

— Если так, то ваш брак с ванье — не самая плохая участь... — впервые философски заметил он. — Второй молодой господин столкнул вас в воду и едва не отправил на тот свет, а хозяин даже пальцем его не тронул, когда вы после нескольких дней лихорадки пришли в себя. Госпожа Ху и вовсе распускала слухи, будто в вас вселился голодный демон, и хотела мучить «изгнанием нечисти»...

— Остаётся вы в том поместье, жизни бы вам не дали. А здесь, у Ли-вана, всё оказалось не так страшно, как мы боялись.

Прожив в поместье несколько дней, Чжоу Шэн перестал вздрагивать от каждого шороха. И хотя манера Цзылина общаться с князем порой казалась ему верхом дерзости, то, что хозяину всё сходило с рук, заставляло слугу постепенно успокаиваться.

Если судить по условиям жизни, замужество и впрямь стало для Цзылина спасением.

Впрочем, Чжоу Шэн всё равно не мог не сокрушаться: почему его молодому господину пришлось выходить замуж в теле мужчины? Будь Ли-ван не принцем, а принцессой, Цзылин стал бы прекрасным мужем императорской дочери!

Услышав эту робко высказанную мысль, Чжу Цзылин едва не поперхнулся.

«Ну уж нет, это совсем не дело».

Он пришёл сюда ради того, чтобы стать «священным обжорой» при будущем императоре. Роль зятя при какой-нибудь принцессе его совсем не прельщала.

К тому же, принцессе пришлось бы делать детей... Лишняя ответственность, лишние обязательства.

«Нет, увольте. Это не по мне».

Чжоу Шэн не заметил странного выражения на лице хозяина и, вовремя сообразив, что болтать лишнее в княжеском доме опасно, быстро сменил тему.

На следующий день он отправился за своей матерью, Тётушкой Линь, чтобы привезти её в поместье Ли-вана.

Тётушка Линь не видела Цзылина уже приличное время. С тех пор как разнеслись вести о его свадьбе с «кровавым князем», она не знала ни сна, ни покоя от тревоги.

Когда-то она была верной служанкой Нин Вань, и женщины были очень близки с самого детства. После того как Нин Вань скончалась в муках при родах, именно Тётушка Линь взяла на себя заботу о маленьком Цзылине. Его родной отец, Чжу Жуйхун, был холоден к сыну и позволял мачехе, госпоже Ху, всячески притеснять ребёнка.

Можно смело сказать: не будь Тётушка Линь столь решительной и хваткой, неизвестно, выжил бы Цзылин под гнётом мачехи. Поэтому юноша никогда не считал её прислугой — она была для него почти родной тёткой.

Однако силы были неравны. Против госпожи Ху, хозяйки дома, простая служанка ничего не могла поделать. Чтобы спасти кормилицу от постоянных нападков, Цзылин когда-то нашёл способ выкупить её мужа и сына из кабалы, позволив им жить своей жизнью вне стен поместья министра.

Но Тётушка Линь не могла бросить своего подопечного. Пусть её сын, Чжоу Шэн, уже не был рабом, она настояла, чтобы он остался подле Цзылина — иначе тот остался бы в министерском доме совсем один.

Когда пришёл указ о свадьбе, женщина едва не лишилась рассудка. Ведь её сыну предстояло последовать за хозяином в логово зверя — поместье Ли-вана.

Она рвалась в дом Чжу, чтобы повидать Цзылина, но Чжу Жуйхун и госпожа Ху под страхом смерти запретили ей приближаться к воротам. Бедной женщине оставалось лишь молиться день и ночь.

Несколько дней назад по городу поползли слухи, что из дома князя снова вывезли труп. Тётушка Линь боялась даже узнавать подробности, и лишь весть о том, что убитый — коренастый мужчина лет тридцати, позволила ей выдохнуть: это был не Чжоу Шэн.

Прошло уже немало времени после свадьбы, вестей о бедах с новым ванфэй не было, но сердце матери всё равно ныло. И вот, в этот день на пороге появился Чжоу Шэн на повозке с гербом Ли-вана.

Увидев сына, она сначала обрадовалась, а потом в ужасе побледнела:

— Почему ты здесь?! Неужели с шао... ванфэй что-то случилось?! — её голос дрожал.

Чжоу Шэн поспешил её успокоить:

— Всё в порядке! Матушка, не бойтесь! Ванфэй сейчас живёт лучше всех нас вместе взятых.

Женщина выдохнула, хотя до конца не верила. Сын продолжил:

— Ванфэй хочет, чтобы вы помогли ему сверить приданое, поэтому он велел мне забрать вас.

— Помочь с приданным? — Тётушка Линь опешила. — И Ли-ван разрешил?

— Если бы вангэ был против, разве я бы приехал? — усмехнулся Чжоу Шэн. — Молодому господину в поместье живётся вполне вольготно. Сами увидите.

Тётушка Линь всё ещё сомневалась, но, собравшись с духом, вместе с мужем последовала за сыном.

Оказавшись за стенами поместья Ли-вана, она почувствовала, как по спине пробежал холодок. Атмосфера здесь была суровой и ледяной: почти не видно слуг, зато повсюду стоят стражники в тяжёлых доспехах, сверкая сталью оружия. Одно зрелище наводило трепет.

К её удивлению, их провели внутрь без лишних расспросов и проволочек. Казалось, положение нового ванфэй в этом доме было достаточно прочным, чтобы слуги не смели чинить препятствия его гостям.

Но этого было мало. Все знали, что главная угроза в этом доме — сам князь, человек, не знающий пощады. Даже если сейчас он не трогает Цзылина, кто знает, когда в его голове созреет жажда крови?

Вынужденный брак с таким чудовищем, да ещё и в роли «жены»... Тётушка Линь была уверена: её мальчик наверняка извёлся от горя и каждый миг проводит в смертельном страхе.

С тяжёлым сердцем она готовилась увидеть бледного, измождённого Чжу Цзылина.

Но когда двери наконец отворились, перед ней предстала совсем иная картина.

На кушетке, вольготно развалившись в ленивой позе, сидел юноша с цветущим румянцем на щеках. Перед ним на столе громоздились горы всевозможных сладостей и закусок. Он

сосредоточенно жевал, его губы блестели от масла, а в уголке рта примостилась крошка от пирожного.

В нём не было ни капли тоски или истощения. Глядя на этого довольного жизнью, округлившегося и неустанно жующего парня, Тётушка Линь едва нашла в нём прежние черты.

Что же случилось с Чжу Цзылином?!

<http://bllate.org/book/15829/1433157>